

— Вкус, говоришь? Ты знаешь, на сколько ты уже превысил бюджет? Ремонт ещё даже наполовину не закончен, а ты уже почти потратил все деньги. Иди поплачься своим родителям о своём вкусе!

Ло Жуй испуганно посмотрел:

— Неужели пятьсот тысяч уже кончились?

— Почти.

Ло Жуй сокрушённо вздохнул:

— Тогда... я поеду и верну.

— Быстрее. — Вэнь Сяохуэй схватил его и повёл к выходу.

Только вышли из магазина, как навстречу им шёл человек. Вэнь Сяохуэю он показался знакомым. Приглядевшись, он понял, что это адвокат Цао Хай, только он сильно похудел и выглядел неважно, будто был в спешке.

Цао Хай тоже заметил его:

— О, господин Вэнь.

— Адвокат Цао. — Вэнь Сяохуэй внимательно осмотрел его. — Как ты? Ты так похудел.

Цао Хай вздохнул:

— Много стресса.

— Доход и стресс пропорциональны, значит, ты хорошо зарабатываешь. — Вэнь Сяохуэй вспомнил, что Ло И говорил, будто Цао Хай когда-то был с Яей, и почувствовал неловкость.

Цао Хай горько усмехнулся и покачал головой. Он посмотрел на Вэнь Сяохуэя, словно обдумывая что-то, и спросил:

— А ты как, всё в порядке?

— Всё хорошо. Я и Ло И отлично ладим. Сегодня случайно, помогаю другу с ремонтом магазина, и тут ты.

— О, Ло И... — Произнося это имя, губы Цао Хая слегка дрогнули.

— Что случилось?

— Ло И... у него всё хорошо?

— Да, он учится в университете Х. Ты с ним не общаешься?

Взгляд Цао Хая стал уклончивым:

— Нет.

— С тех пор, как подписали контракт?

Цао Хай поспешно покачал головой:

— Нет.

Вэнь Сяохуэй слегка удивился. Он отчётливо помнил, как Ло И говорил, что узнал о Шао Цюне от Цао Хая. Кто же из них лжёт? Вспомнив, что Ло И советовал не верить словам Цао Хая, он стал смотреть на него с подозрением. Вэнь Сяохуэй не стал задавать больше вопросов, просто кивнул:

— Ладно, у нас с другом дела, пойдём. Ты тоже занят, наверное.

— Господин Вэнь... — Цао Хай остановил его. — Может, сядем где-нибудь, поговорим? Уже почти время ужина.

Услышав это, Вэнь Сяохуэй стал ещё более настороженным:

— Прости, но мы с другом спешим, там скоро закрывается, может, в другой раз?

Цао Хай кивнул:

— Просто хотел спросить, нет ли у вас в жизни каких-то неудобств, например, с деньгами.

— Нет, мы с Ло И никогда не ссорились из-за денег. Он передаёт мне свои средства на жизнь, но я их почти не трогаю. Почему ты спрашиваешь?

Цао Хай улыбнулся:

— Ха-ха, профессиональная привычка. Просто вы раньше не жили вместе, и я волновался, что у вас могут быть разногласия.

— Нет, всё хорошо.

— У Ло И денег хватает, можешь тратить их на жизнь. Я видел твой блог, ты много тратишь на косметику, не стесняйся пользоваться его деньгами.

Вэнь Сяохуэю стало очень странно. Почему Цао Хай вдруг стал говорить такие странные вещи, которые вообще его не касались? Он почувствовал, что что-то не так:

— Ну, как получится. Я не сильно нуждаюсь в деньгах, а через пару лет, когда Ло И исполнится восемнадцать, я получу наследство от сестры.

На лице Цао Хая мелькнула едва заметная напряжённость:

— Да, точно. Тогда идите, не задерживаю.

— Пока.

— Кстати... — добавил Цао Хай. — Лучше не говори Ло И, что ты меня встретил.

— Почему?

— У нас с ним есть некоторые недоразумения. После завершения всех дел с наследством он, вероятно, не захочет больше со мной общаться.

Вэнь Сяохуэй кивнул, формально соглашаясь:

— Хорошо.

Попрощавшись, Вэнь Сяохуэй и Ло Жуй сели в такси.

Ло Жуй спросил:

— Кто это? Адвокат твоей сестры?

— Да, именно он составлял контракты на наследство и опеку. — Вэнь Сяохуэй думал о словах Цао Хая и его неестественном выражении лица. Что-то было не так. Он обязательно расскажет об этом Ло И. Кто знает, может, Цао Хай действительно, как говорил Ло И, был недоволен разделом имущества и что-то замышлял. С того дня, как он подписал контракт, он поклялся Яе, что защитит её единственного сына.

— Почему он говорил так странно, и выражение лица было какое-то странное.

Даже Ло Жуй это заметил...

— Не знаю, но Ло И говорил мне не доверять ему, потому что у него с Яей были какие-то отношения, и они вместе занимались бизнесом. Похоже, он недоволен разделом их общего имущества.

— Что? Но если он недоволен, почему тогда контракт был подписан так легко?

Вэнь Сяохуэй не мог ответить. Да, если бы Цао Хай действительно был недоволен разделом имущества, он бы сразу принял меры, зачем ждать до сих пор?

— Может... может быть, наследство, которое оставила мне сестра, для него ничто.

Ло Жуй воскликнул:

— Три миллиона и дом — это ничто?

— Моя сестра была гораздо богаче, чем мы думали. — Вэнь Сяохуэй вздохнул. — Я не знаю, это всё так сложно.

— Ладно, у тебя мозгов не хватает, пусть Ло И разбирается.

— Каких это у меня мозгов не хватает? У тебя мозгов хватает, только они забиты кашей. Если бы не я, ты бы точно попал в неприятности.

Ло Жуй посмотрел на него:

— Почему ты всегда пользуешься случаем, чтобы оскорбить меня?

— Это и есть суть нашей любви.

— Какая любовь? — Ло Жуй шёпотом сказал:

— Ты же такой худой.

— Да ты сам худой, вся твоя семья худые! У меня стандартный размер!

Ло Жуй, не моргнув глазом, нагло ответил:

— Я же нулевой, так что мне можно быть худым.

— Я тоже нулевой, но я не худой!

Водитель такси, глядя на них в зеркало заднего вида, выразил на лице явное «Боже, какие психопаты».

Вечером, вернувшись к Ло И, Вэнь Сяохуэй отряхнул снег с себя и дрожа сказал:

— На улице так холодно. Целый день бегал с этой мачехой по рынку стройматериалов. Должно быть, в прошлой жизни я бросил её, а теперь расплачиваюсь.

Ло И втащил его в дом, закрыл дверь, а затем своими тёплыми ладонями обхватил его покрасневшие уши:

— Ты мог бы взять машину мамы, видишь, как ты замёрз. — В его голосе звучала заботливая укоризна.

— Нет, нет, не буду. — Ло И предлагал Вэнь Сяохуэю пользоваться машиной из гаража, но тот боялся. Он почти не садился за руль после получения прав, а такая дорогая машина — если бы он её поцарапал, даже если бы Ло И не ругал, он бы сам расстроился. Хотя ему хотелось бы покрасоваться за рулём, но смелости не хватало, только фотографировался внутри и выкладывал в сеть.

— Если не будешь практиковаться, никогда не научишься. Просто привыкнешь.

— Давай сначала согреемся, на дорогах так скользко, я действительно боюсь. Начну тренироваться весной.

Ло И кивнул:

— Теперь лучше?

Уши Вэнь Сяохуэя постепенно отогревались. Ладони Ло И были большими, такими, что могли легко удерживать баскетбольный мяч, с длинными и ухоженными пальцами, очень изящными и красивыми. Тепло от его ладоней проникало в замёрзшие уши и согревало всё тело. Вэнь Сяохуэй улыбнулся и кивнул.

— Я приготовлю тебе имбирный чай. В будущем, что бы ни случилось, не перетруждай себя так. Я буду помогать вам в свободное время.

— Не надо, у тебя скоро экзамены, ты и так занят. Мы уже слишком много тебя беспокоим, мачеха даже стесняется. А если ты будешь чаще появляться перед ним, боюсь, он в тебя влюбится.

Ло И усмехнулся:

— Ты боишься, что он в меня влюбится? Почему?

— Мачеха — гей, да ещё красивый, добрый и заботливый, из богатой семьи. В нашем кругу он очень популярен.

— И что?

Ло И с лёгкой улыбкой смотрел на него.

— Что «и что»? Ты хочешь, чтобы он в тебя влюбился?

— Ты ревнуешь?

— Что... — Вэнь Сяохуэй понял, что Ло И становится всё более откровенным. Когда это началось? В его словах всегда чувствовалась какая-то неуловимая двусмысленность. Нет, он должен остановить это на корню. — Какой ревности? Я боюсь, что ты действительно поддашься его влиянию. Ты думаешь, путь гомосексуалиста лёгок?

<http://bllate.org/book/16233/1458742>